

НЕКОТОРЫЕ РАЗЛИЧИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СУЩНОСТИ СОГЛАШЕНИЙ О РАЗДЕЛЕ ПРОДУКЦИИ И ДОГОВОРА ПОДРЯДА

М.Г. Загретдинов, студент
Башкирский государственный университет
(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-7-1-223-226

Аннотация. Актуальность данной темы исследования заключается в том, что разграничение договора подряда и соглашения о разделе продукции обусловлена как научными, так и практическими интересами. В статье рассматриваются сущность и особенности соглашения о разделе продукции и договора подряда. Анализируются их сходные и отличительные черты. На основании проведенного исследования делается вывод, что соглашение о разделе продукции является особым видом гражданско-правового договора, сходным с договором подряда, но и имеющим с ним различия. Не типичность соглашения о разделе продукции заключается в том, что оно как гражданско-правовая конструкция используется в сфере, которая традиционно регулировалась и регулируется публично-правовыми нормами. Однако данное обстоятельство не изменяет его гражданско-правовой природы.

Ключевые слова: инвестор, Российская Федерация, соглашение о разделе продукции, подряд, договор, топливно-энергетический комплекс, заказчик, подрядчик.

В настоящее время важнейшим звеном топливно-энергетического комплекса является нефтегазовый комплекс. По данным Министерства финансов нефтегазовые доходы в настоящее время составляют более трети доходов федерального бюджета [9].

Одним из основных видов договоров в области добычи нефти и газа является договор подряда.

Общие положения о договоре регламентируются нормами гл. 37 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [1].

Помимо ГК РФ важнейшим нормативным актом в данной сфере является Федеральный закон от 30 декабря 1995 г. N 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» (далее – Закон) [2]. Предметом регулирования указанного Закона являются отношения, складывающиеся в результате заключения, исполнения и прекращения соглашений о разделе продукции.

Заключение соглашений о разделе продукции - действия, включающие в себя подписание соглашений о разделе продукции и придание им юридической силы. Исполнение соглашений о разделе продукции – реализация положений соглашений о разделе продукции, то есть, собственно, передача исключительных прав

на поиски, разведку, добычу минерального сырья на участке недр, и ведение связанных с этим работ в соответствии с требованиями соглашения о разделе продукции.

Пунктом 1 ст. 740 ГК РФ установлено, что по договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену.

Согласно п. 1 ст. 753 ГК РФ заказчик, получивший сообщение подрядчика о готовности к сдаче результата выполненных по договору строительного подряда работ либо, если это предусмотрено договором, выполненного этапа работ, обязан немедленно приступить к его приемке.

При этом заказчик обязан в сроки и в порядке, которые предусмотрены договором подряда, с участием подрядчика осмотреть и принять выполненную работу (ее результат), а при обнаружении отступлений от договора, ухудшающих результат работы, или иных недостатков в работе

немедленно заявить об этом подрядчику (п. 1 ст. 720 ГК РФ).

Пунктом 4 ст. 753 ГК РФ предусмотрено, что сдача результата работ подрядчиком и приемка его заказчиком оформляются актом, подписанным обеими сторонами.

Важнейшим элементом договора подряда на строительство объекта нефтегазодобывающего производства, определяющим его специфику, является его содержание как сделки, которое составляет совокупность его условий. Существенными условиями договора подряда на строительство объекта нефтегазодобывающего производства являются четыре вида условий, которые определены в ст.ст. 432, 708, 709, 740, 743 ГК РФ: условия о предмете договора, о сроке выполнения работ, о цене работ, а также те условия, по которым (по заявлению любой из сторон) должно быть достигнуто соглашение [12, с. 163].

По договору подряда на выполнение проектных и изыскательских работ подрядчик (проектировщик, изыскатель) обязуется по заданию заказчика разработать техническую документацию и (или) выполнить изыскательские работы, а заказчик обязуется принять и оплатить их результат (ст. 758 ГК РФ). Отношения сторон по договору подряда на выполнение проектных и изыскательских работ регулируются § 4 гл. 37 ГК РФ с учетом общих положений о подряде, установленных параграфом первым той же главы. Этот параграф не предусматривает ни специальных оснований для расторжения договора, ни специальных требований к его форме и условиям.

Особенностями результата работы по договору подряда на выполнение проектных и изыскательских работ обусловлен запрет на передачу подрядчиком и заказчиком технической документации третьим лицам без согласия контрагента (п. 1 ст. 760 ГК РФ) и на разглашение заказчиком без согласия подрядчика содержащихся в документации данных (ст. 762 ГК РФ). Помимо этого, в соответствии с п. 2 ст. 760 ГК РФ подрядчик по договору подряда на выполнение проектных и изыскательских работ гарантирует заказчику отсутствие у третьих лиц права воспрепят-

ствовать выполнению работ или ограничивать их выполнение на основе подготовленной подрядчиком технической документации.

Что же касается соглашений о разделе продукции (далее – СРП), то согласно Закону СРП представляет собой договор, в соответствии с которым Российская Федерация предоставляет инвестору на возмездной основе и на определенный срок исключительные права на поиски, разведку, добычу минерального сырья на участке недр, указанном в соглашении, и на ведение связанных с этим работ, а инвестор обязуется осуществить проведение указанных работ за свой счет и на свой риск. При этом СРП определяет все необходимые условия, связанные с использованием недрами, в том числе условия и порядок раздела произведенной продукции между сторонами.

В правовой доктрине нет единого подхода к определению правовой природы СРП. Так, Н.В. Данилова отмечает ярко выраженный подрядный характер СРП [8, с. 148], С.А. Сосна полагает, что СРП можно рассматривать как специфическую разновидность недропользовательской концессии, хотя и подчеркивает при этом, что по своей экономической сущности, и прежде всего по характеру отношений собственности, СРП не концессионный договор [15, с. 139].

При этом СРП как форма государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) несомненно имеет целый ряд позитивных моментов, так как регулирует специфический правовой режим осуществления предпринимательской деятельности в недропользовании, однако большинство специалистов не дают оптимистического прогноза в отношении перспектив широкого распространения данной формы ГЧП из-за сложности процесса осуществления проектов и запутанного механизма согласования вопроса различными ведомствами всех уровней [10, с. 41].

А.А. Конопляник называет соглашение о разделе продукции видом договора подряда. Он считает, что «все действующие в настоящее время в мировой нефтедобывающей промышленности соглашения ино-

странных нефтяных фирм с принимающими странами можно разделить на две основные категории: концессии и контракты (подрядные соглашения). Принципиальное различие между ними заключается в том, что в случае концессии принимающее государство (собственник недр) уступает право собственности на них концессионеру (физическому или юридическому лицу), а при подрядном соглашении (контракте) – оставляет эти права за собой» [11].

Для оценки данной позиции, следует проанализировать сам договор подряда.

В соответствии с ч. 1 ст. 702 ГК РФ «по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его».

Предметом соглашения о разделе продукции являются исключительные права инвестора на поиски, разведку, добычу минерального сырья на участке недр, указанном в соглашении, и на ведение связанных с этим работ. Мнение о том, что предметом договоров о разделе продукции является «исключительное право», нашло отражение как в легальном определении, так и в работах ученых-цивилистов [6, с. 32-35].

С.Б. Немченко, аргументируя отнесение соглашения о разделе продукции к договорам подрядного типа, указывает на обязанность инвестора (подрядчика) выполнить работы и передать результат государству (заказчику) и обязанность государства (заказчика) принять результат и опла-

тить его, а также на схожесть условия о цене в данных договорах [13, с. 15].

С.М. Богданчиков и А.И. Перчик выделяют в качестве основных критериев отнесения СРП к договорам подряда следующие:

- сохранение за заказчиком права собственности на продукцию (вещь), производимую подрядчиком;

- государство поручает недропользователю выполнить работы по поиску и оценке месторождения;

- государство поручает инвестору добывать продукцию, то есть подрядчик принимает на себя обязанность обеспечить эксплуатацию объекта после его принятия заказчиком;

- подрядные строительные работы, предназначенные для удовлетворения нужд РФ или ее субъекта, финансируются за счет средств соответствующего бюджета. В качестве внебюджетного источника рассматривается принадлежащая государству продукция [5, с. 31].

Резюмируя сказанное, можно сделать вывод, что соглашение о разделе продукции является особым видом гражданско-правового договора, сходным с договором подряда, но и имеющим с ним различия. Нетипичность соглашения о разделе продукции заключается в том, что оно как гражданско-правовая конструкция используется в сфере, которая традиционно регулировалась и регулируется публично-правовыми нормами. В то же время данное обстоятельство никак не изменяет его гражданско-правовой природы.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. N 32. ст. 3301. Часть вторая от 26 января 1996 г. N 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. N 5. ст. 410. Часть третья от 26 ноября 2001 г. N 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. N 49. ст. 4552. Часть четвертая от 18 декабря 2006 г. N 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. N 52 (часть I). ст. 5496.

2. Федеральный закон от 30 декабря 1995 г. N 225-ФЗ "О соглашениях о разделе продукции" // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. N 1. ст. 18.

3. Закон РФ от 21 февраля 1992 г. N 2395-1 "О недрах" // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. N 10. ст. 823.

4. Балабина И.В., Бирюкова Т.А., Вахрушева Ю.Н., Комаркова И.И., Шашкова О.В. Комментарий к Федеральному закону от 30 декабря 1995 г. N 225-ФЗ "О соглашениях о разделе продукции" // СПС "Гарант" (дата обращения - 28.05.2022).
5. Богданчиков С.М., Перчик А.И. Соглашения о разделе продукции: теория, практика, перспективы. Право. Экономика. – М., 1999.
6. Буслаева, Л.М. Правовая природа соглашения о разделе продукции как инвестиционного договора // Юридический мир. – 2013. – №8.
7. Громова Е.А. Государственно-частное партнерство и его правовые формы. – М., 2019.
8. Данилова Н.В. Право государственной собственности на недра: Дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2003.
9. Ежегодная информация об исполнении федерального бюджета. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/execute/?id_65=80041-yezhegodnaya_informatsiya_ob_iskpolnenii_federalnogo_byudzhetadannye_s_1_yanvaryaya_2006_g. (дата обращения 28.05.2022).
10. Китанина Е.Е. Соглашения о разделе продукции: проблемы правоприменения в связи с порядком заключения соглашений // Законодательство и экономика. – 2007. – №11.
11. Конопляник А.А. Теория и практика заключения концессионных и иных договоров. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.konoplyanik.ru/ru/publications/b31/b31p1-2.htm> (дата обращения 28.05.2022).
12. Медведев Д.Е. Конструкция договора подряда на строительство объектов нефтегазодобывающих производств: отдельные особенности элементного состава // Вестник экономики, права и социологии. – 2013. – №2.
13. Немченко, С.Б. Гражданско-правовая ответственность за нарушение соглашения о разделе продукции (СРП): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005.
14. Нуждин Т.Д. Правовые проблемы взыскания заказчиком с подрядчика убытков по договору на строительство нефтяных скважин // Административное право. – 2017. – №1.
15. Сосна С.А. Концессионные соглашения: теория и практика. – М., 2002.
16. Федорященко А.С. Стабильность соглашений о разделе продукции // Современное право. – 2015. – №4.

SOME DIFFERENCES IN THE CIVIL NATURE OF PRODUCTION SHARING AGREEMENTS AND CONTRACTS AGREEMENTS

M.G. Zagretidinov, *Student*
Bashkir State University
(Russia, Ufa)

Abstract. *The relevance of this research topic lies in the fact that the differentiation of the contract and the production sharing agreement is due to both scientific and practical interests. The article discusses the essence and features of the production sharing agreement and the contract. Their similarities and distinctive features are analyzed. Based on the conducted research, it is concluded that the production sharing agreement is a special type of civil contract, similar to the contract, but also having differences with it. The atypical nature of the production sharing agreement lies in the fact that it is used as a civil construction in an area that has traditionally been regulated and regulated by public law norms. However, this circumstance does not change its civil nature.*

Keywords: *investor, Russian Federation, production sharing agreement, contract, contract, fuel and energy complex, customer, contractor.*